

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 5-КГ18-247

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

11 декабря 2018 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Горшкова В.В.,
судей Асташова С.В., Марьина А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Кариха Андрея Ивановича к Кариху Олегу Андреевичу, Антоновой Анастасии Анатольевне о взыскании долга по договору займа по кассационной жалобе Антоновой Анастасии Анатольевны на решение Перовского районного суда г. Москвы от 22 ноября 2017 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 22 марта 2018 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., выслушав Антонову А.А. и её представителя Мальцеву С.В., поддержавших доводы жалобы, Кариха А.И., возражавшего против удовлетворения жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Карих А.И. обратился в суд с названным иском к Кариху О.А., Антоновой А.А., указав, что между ним и ответчиками заключён договор займа на 4 000 000 руб. на приобретение ответчиками в собственность жилого помещения. Срок возврата займа, а также проценты по договору займа стороны не определили. Денежные средства ответчикам переданы истцом, квартира приобретена в их собственность. Истец направил ответчикам письмо с просьбой о возврате суммы займа и процентов по

договору займа, однако ответчики в месячный срок денежные средства не возвратили.

На основании изложенного Карих А.И. просил суд взыскать с Кариха О.А. и Антоновой А.А. в равных долях с каждого задолженность по договору займа, проценты по договору займа за период с 18 августа 2013 г. по 22 ноября 2017 г. и проценты за пользование чужими денежными средствами за период с 19 сентября по 22 ноября 2017 г., а также расходы по оплате государственной пошлины.

Карих О.А. с иском согласился.

Антонова А.А. иск не признала, к требованиям о взыскании процентов по договору займа просила применить срок исковой давности.

Решением Перовского районного суда г. Москвы от 22 ноября 2017 г. иск удовлетворён частично, поскольку Антонова А.А. заявила о применении срока исковой давности в отношении требований о взыскании процентов по договору займа, суд взыскал с Антоновой А.А. в пользу истца указанные проценты за период с 22 сентября 2014 г. по 22 ноября 2017 г.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 22 марта 2018 г. решение суда первой инстанции изменено в части суммы процентов за пользование займом, взысканных с Антоновой А.А. в пользу Карих А.И., с Антоновой А.А. взысканы проценты за весь период пользования займом с 18 августа 2013 г. по 22 ноября 2017 г, изменён размер взысканной государственной пошлины, в остальной части решение суда оставлено без изменения.

В кассационной жалобе поставлен вопрос о её передаче с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены состоявшихся судебных постановлений.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В. от 15 ноября 2018 г. кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, возражения на кассационную жалобу, Судебная коллегия находит, что имеются основания, предусмотренные ст. 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, для отмены апелляционного определения в кассационном порядке.

При рассмотрении дела суд установил, что 17 августа 2013 г. между истцом и ответчиками заключён договор займа на 4 000 000 руб. на приобретение ответчиками в равнодолевою собственность квартиры № ■, расположенной по адресу: ■. Срок возврата займа, а также проценты по договору займа стороны не определили, дополнили договор условием, что в случае продажи ответчиками указанной

выше квартиры третьим лицам, истец имеет право потребовать от ответчиков возврата суммы займа (л.д. 11).

Денежные средства были переданы истцом ответчикам, квартира приобретена в их собственность.

14 августа 2017 г. истец направил ответчикам письмо с просьбой о возврате суммы займа и процентов по договору займа, однако ответчики в месячный срок денежные средства не возвратили (л.д. 28-31).

Разрешая данный спор и удовлетворяя исковые требования частично, суд первой инстанции пришёл к выводу о том, что исходя из буквального толкования условий соглашения о займе стороны срок возврата денежных средств не определили, о чём прямо указали в соглашении, а потому, как указал суд, срок возврата денежных средств определён моментом востребования (п. 1 ст. 810 Гражданского кодекса Российской Федерации). Поскольку Антонова А.А. заявила о применении срока исковой давности в отношении требований о взыскании процентов по договору займа, суд взыскал с Антоновой А.А. в пользу истца указанные проценты за период с 22 сентября 2014 г. по 22 ноября 2017 г.

Изменяя решение суда первой инстанции в части суммы процентов за пользование займом, взысканных с Антоновой А.А. в пользу Кариха А.И., и взыскивая с Антоновой А.А. проценты за весь период пользования займом с 18 августа 2013 г. по 22 ноября 2017 г., суд апелляционной инстанции счёл, что в данном случае срок исковой давности применению не подлежит, поскольку проценты за пользование займом подлежали уплате при возврате основной суммы долга.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что апелляционное определение принято с нарушением норм действующего законодательства и согласиться с ним нельзя по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 809 Гражданского кодекса Российской Федерации (в ранее действовавшей редакции) если иное не предусмотрено законом или договором займа, займодавец имеет право на получение с заёмщика процентов на сумму займа в размерах и в порядке, определённых договором. При отсутствии в договоре условия о размере процентов их размер определяется существующей в месте жительства займодавца, а если займодавцем является юридическое лицо, в месте его нахождения ставкой банковского процента (ставкой рефинансирования) на день уплаты заёмщиком суммы долга или его соответствующей части (п. 1).

При отсутствии иного соглашения проценты выплачиваются ежемесячно до дня возврата суммы займа (п. 2).

В силу п. 1 ст. 200 Гражданского кодекса Российской Федерации (в редакции, действовавшей на момент возникновения правоотношений) течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или

должно было узнать о нарушении своего права. Изъятия из этого правила устанавливаются данным кодексом и иными законами.

В п. 24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2015 г. № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» разъяснено, что по смыслу п. 1 ст. 200 Гражданского кодекса Российской Федерации течение срока давности по иску, вытекающему из нарушения одной стороной договора условия об оплате товара (работ, услуг) по частям, начинается в отношении каждой отдельной части. Срок давности по искам о просроченных повременных платежах (проценты за пользование заёмными средствами, арендная плата и т.п.) исчисляется отдельно по каждому просроченному платежу.

Договор займа заключён сторонами 17 августа 2013 г., и поскольку в нём отсутствовало соглашение о выплате процентов, то в силу закона проценты должны были выплачиваться ежемесячно до дня возврата суммы займа.

При этом в случае, когда обязанность по уплате процентов одновременно с возвратом суммы долга прямо не предусмотрена условием договора займа, займодавец обладает правом требовать от должника уплаты таких процентов вне зависимости от того, предъявляются им требования о взыскании основного долга или нет.

Таким образом, истец обладал правом на получение ежемесячных процентов по договору займа с 18 августа 2013 г., однако требования об их выплате не предъявлял.

Карих А.И. заявил свои требования лишь 22 сентября 2017 г. и просил суд взыскать с ответчиков проценты по договору за период с 18 августа 2013 г. по 22 сентября 2017 г., т.е. за четыре года и один месяц.

При этом срок исковой давности, установленный п. 1 ст. 196 Гражданского кодекса Российской Федерации, составляет три года.

Допущенные судом апелляционной инстанции нарушения норм материального права являются существенными и непреодолимыми, в связи с чем могут быть исправлены только посредством отмены судебного постановления.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 22 марта 2018 г. нельзя признать законным, и оно подлежит отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 22 марта 2018 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи